

Иннокентий
Анненский

ФАМИРА-КИФАРЭД

Москва, 2018

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненский, И.

А68 Фамира-кифарэд / И. Анненский. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 132 с.

ISBN 978-5-521-06948-4

Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) — крупнейший русский поэт, драматург, переводчик, исследователь литературы и языка, творчество которого отличается большой самобытностью и глубокой искренностью.

«Фамира-кифарэд» — лирическая трагедия о талантливом музыканте, написанная Анненским на основе сюжета утерянной древнегреческой трагедии Еврипида. Мудрая история об истинной красоте и феноменальной силе творчества, сопоставимой с «дионисийским экстазом», перенесёт читателя в неповторимую атмосферу Древней Греции и позволит пополнить знания об античной драме.

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-06948-4

© T8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	7
Сцена первая. БЛЕДНО-ХОЛОДНАЯ	9
Сцена вторая	11
Сцена третья. ЕЩЕ БАГРОВЫХ ЛУЧЕЙ.....	21
Сцена четвертая. ГОЛУБОЙ ЭМАЛИ.....	29
Сцена пятая. ТЕМНО-САПФИРНАЯ.....	45
Сцена шестая	51
Сцена седьмая.....	53
Сцена восьмая. БЕЛЫХ ОБЛАКОВ.....	55
Сцена девятая. ЧЕРЕПАХОВЫХ ОБЛАКОВ.....	63
Сцена десятая. ТЕМНО-ЗОЛОТОГО СОЛНЦА.....	71
Сцена одиннадцатая. СУХОЙ ГРОЗЫ	75
Сцена двенадцатая.	79
Сцена тринадцатая. СКВОЗЬ ОБЛАКА ПРОБИВШЕГОСЯ СОЛНЦА	83
Сцена четырнадцатая. РОЗОВОГО ЗАКАТА.....	89
Сцена пятнадцатая. ЛУННО-ГОЛУБАЯ.....	93
Сцена шестнадцатая. ПЫЛЬНО-ЛУННАЯ.....	95
Сцена семнадцатая. ЯРКО-ЛУННАЯ	103
Сцена восемнадцатая. БЕЛЕСОВАТАЯ.....	115
Сцена девятнадцатая.....	125
Сцена двадцатая. ЗАРЕВАЯ.....	129

ФАМИРА-КИФАРЭД

ВАКХИЧЕСКАЯ ДРАМА
МСМVI

*Dis manibusque sacrum*¹

¹ Богам и теням умерших предков приношение (*лат.*).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Нимфа.

Старая рабыня.

Хор менад.

Фамира-кифарэд.

Папа-Силен.

Два сатира — один с голубой, другой с розовой ленточкой в волосах.

Вакхический женский хор непосвященных.

Хор сатиров.

Томный сатир.

Тень Филаммона.

Гермес.

Чуть брезжит рассвет. Прозрачные тени еще лежат, но местами уже зыблются. Вдали нагромождения скал — бурых, черных, красных или заросших лесом. С гор там и сям, точно сползая вниз, осели темные и белые камни, иные причудливой формы. Ближе к авансцене бедный не то дом, не то шатер. Вокруг на примятой траве убогая глиняная утварь, губки, тростниковая корзина с хлебом, кувшины, тазы. Невысокий холм, на скате которого стоит дом Фамиры, постепенно переходит в цветущую лужайку, пятнами алую и золотистую от цветов. Тихо-тихо. Пахнет тмином.

СЦЕНА ПЕРВАЯ БЛЕДНО-ХОЛОДНАЯ

Расходящийся туман освобождает Нимфу. Она темноволосая и несколько худая. Лицо с блуждающей, точно безысходной улыбкой у нее молодое и розовое, но склонно быстро бледнеть, под влиянием как-то разом потухающих глаз. Треугольник лба между двумя гладкими начесами томительно бел. Движения нервны. На ней широкая одежда цвета морской воды. Фата прозрачно-травянистая и отдает серебром, и пояс, похожий на стебель. Ноги белы и очень малы, но следы широковаты и ступня растоптана.

Нимфа (осматривается)

Так говорил Силен.
А вот и камень,
На голову быка похожий.
Дом
Из листьев — не гнездо, а дом, и царский.
Я ничего не понимаю. Хлеб?
Неужто хлеб? Так черен он. Кувшины,
И в них вода, прикрытая листьями...
И как все это бедно...
Погоди...

Иннокентий АННЕНСКИЙ

(Нагибается, что-то поднимает и внимательно рассматривает, по-женски серьезно, причем между бровей образуется складка)

Тут женщина живет... Глядите: шпилька
Потеряна... старухой.

(Заглядывает в шатер.)

Двое спят
Под этой чахлой сенью. Нет, Силен
Солгал или напутал. Я найду
Не сына здесь, а хмурого доильца
Десятка черных коз, иль зверолов
Лохматый здесь с подругою ночует...
Гей... Отзовитесь, люди, кто-нибудь!